

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUTE OF EUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA ST., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTE OF EUROPE.RU

**Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН»
(Выпуск II) № 19, 2025 (№ 387)**

**Манифест социал-демократов о мире в Европе: новая Ostpolitik
или внутренняя дискуссия в СДПГ?**

Белов В.Б.

***Аннотация.** В июне 2025 года группа видных представителей Социал-демократической партии Германии опубликовала манифест с призывом к переосмыслению будущей архитектуры европейской безопасности. В качестве одного из ориентиров авторы рассматривают опыт предыдущих десятилетий, в том числе Ostpolitik Вилли Брандта. В записке анализируется содержание документа, его восприятие в германских политических и экспертных кругах, возможная реакция со стороны исполнительной и законодательной власти ФРГ, отношение к нему ключевых внешнеполитических партнёров Германии.*

***Ключевые слова:** Германия, ФРГ, Европейский союз, Россия, Ostpolitik, европейская безопасность, СДПГ, Вилли Брандт.*

Введение

10 июня 2025 года ведущие немецкие СМИ сообщили, что ряд видных социал-демократических деятелей, входящих в так называемые «Кружки мира СДПГ» (*Friedenskreise der SPD*)¹, подготовили манифест «Обеспечение мира в Европе через

***Автор.** Владислав Борисович Белов – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, член Дирекции Института Европы РАН, руководитель Отдела страновых исследований и Центра германских исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: belov@instituteofeurope.ru.*

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics21920256977> EDN: <https://www.elibrary.ru/ROAAP>

¹ «SPD-Friedenskreise» – «консультативный орган, который регулярно собирается для обсуждения вопросов мирной политики СДПГ». В него входят различные «круги, объединения и рабочие сообщества, например: Эрд-Эпплер-круг, Вилли-Брандт-круг, Общество Иоганнеса Рау, СДПГ 60 плюс, Инициатива 'Больше

обороноспособность, контроль над вооружениями и взаимопонимание» (*Friedenssicherung in Europa durch Verteidigungsfähigkeit, Rüstungskontrolle und Verständigung*)². Опубликованный 11 июня шестистраничный документ стал попыткой перезапуска не только внутривнутрипартийной дискуссии, но и широкой общественно-политической полемики в ФРГ о будущем архитектуры европейской безопасности. Под манифестом подписались более ста членов партии, включая нынешних депутатов бундестага, а также целый ряд бывших министров, членов земельных парламентов и представителей экспертного сообщества, в том числе сотрудники Фонда Фридриха Эберта. Общий состав подписантов отражает институциональную и моральную преемственность левого пацифистского крыла партии, включая функционеров времён правительств Шрёдера и Меркель.

Документ был опубликован на фоне подготовки к июльскому саммиту НАТО, ожидаемого повышения обязательств Германии по военным расходам, а также накануне съезда СДПГ, на котором планируется переизбрание руководства и запуск дискуссии о новом партийном курсе. В этом контексте манифест приобрёл значение не только внутривнутрипартийного вызова, но и символического контрапункта в условиях усиления внешнеполитической жёсткости нынешнего Кабинета министров. В коалиционном соглашении (9 апреля 2025 года), в правительственной декларации канцлера Фридриха Мерца 14 мая, а также в заявлениях ведущих представителей правящих партий (глав министерств иностранных дел Йоханна Вадефуля, обороны Бориса Писториуса, ведомства федерального канцлера Торстена Фрая и др.) чётко обозначена установка на ужесточение курса в отношении РФ и укрепление военно-политической составляющей трансатлантического партнёрства³. Антироссийский консенсус активно транслируется и в ведущих немецких СМИ, формируя общественную рамку, в которой манифест сегодня выглядит диссонансом.

Отметим напряжённую атмосферу в немецкой политике накануне публикации. В начале июня Б. Писториус получил прямой сигнал от НАТО: Германия должна увеличить численность бундесвера на 60 тыс. чел., обеспечить мобилизационные мощности и подтвердить готовность к обязательствам в альянсе в горизонте до 2029 года⁴. Эти требования сопровождалось усилением оборонной риторики на федеральном уровне и острой дискуссией о роли университетов, технологического сектора и гражданского

дипломатии', Демократическая левая 21, 'Политика разрядки сейчас!', 'Друзья природы', Рабочая группа мира Бремена и Кёльна» (*Erhard-Eppler-Kreis, Willy-Brandt Kreis, Johannes-Rau-Gesellschaft, SPD 60 plus, Mehr-Diplomatie-wagen, Demokratische Linke 21, Entspannungspolitik Jetzt!, Naturfreunde, AK Frieden Bremen und Köln*). См.: Manifest. Friedenssicherung in Europa durch Verteidigungsfähigkeit, Rüstungskontrolle und Verständigung. SPD-Friedenskreise. URL: https://augengeradeaus.net/wp-content/uploads/2025/06/20250611_Manifest_SPD-Friedenskreise_Friedenssicherung_in_Europa.pdf (дата обращения: 14.06.2025).

² Ibidem.

³ См. также: Белов В.Б. Российский вектор внешней политики правительства Фридриха Мерца // Аналитические записки Института Европы РАН. (Выпуск II) № 15, 2025 (№ 383). С. 37-44. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics21520253744>; Белов В.Б. Первое правительственное заявление Ф. Мерца: самолегитимация и мобилизация // Аналитические записки Института Европы РАН» (Выпуск II) № 17, 2025 (№ 385). С. 53-60. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics21620255360>

⁴ Biederbeck M. Die Nato fordert – Pistorius liefert? Wirtschaftswoche. 07.06.2025. URL: <https://www.wiwo.de/politik/deutschland/bundeswehr-die-nato-fordert-pistorius-liefert/100133405.html> (дата обращения: 14.06.2025).

общества в условиях новой милитаризации⁵. Символическую нагрузку усиливает обращение авторов к исторической преемственности *Ostpolitik*. Публикация манифеста приурочена к важным юбилейным датам: 55-летию Московского договора (12 августа 1970 года), Варшавского договора (7 декабря 1970 года) и 50-летию Заключительного акта СБСЕ (1 августа 1975 года). Эти маркеры подчеркивают стремление авторов связать их инициативу с традицией диалога, контроля над вооружениями и формированием общеевропейской архитектуры безопасности, исходящей из принципа её неделимости.

Основные положения манифеста и их политическая рамка

Манифест начинается с постановки принципиальной рамки – не только геополитической, но и историко-ценностной. Авторы отсылают к 80-летию окончания Второй мировой войны и освобождения от нацизма как к точке отсчёта современного миропорядка, подчёркивая его вновь обострившуюся уязвимость. При этом отсутствует привычный для официальной риторики фокус на «агрессии» и «аннексии»: формулировка «российская война против Украины» («*der russische Krieg gegen die Ukraine*») подана без принятой на Западе негативной оценки, в дипломатически взвешенной форме, открытой для интерпретаций⁶. Такая лексика выделяется на фоне жёсткой медийной и правительственной риторики. Тем самым, фиксируется намерение авторов выйти из логики пропагандистской бинарности и противопоставлений.

Показательно и включение в исторический ряд не только юбилейных дат, но и персональных ориентиров: Джон Кеннеди, Вилли Брандт, Рональд Рейган, Михаил Горбачёв. Их приводят как примеры ответственного лидерства, способного трансформировать глобальные конфликты в переговорные процессы – от Карибского кризиса до договоров об ограничении вооружений. Через эту рамку формируется контрапункт к современной стратегии конфронтации, создаётся мост к доктрине *общей безопасности* (*gemeinsame Sicherheit*). Авторы рассматривают её как единственную рациональную альтернативу курсу взаимной эскалации. Таким образом, уже вступительная

⁵ Например, в начале июня 2025 г. в Мюнхене прошло мероприятие «Хакатон безопасности» (*Sicherheitshackathon*) при поддержке НАТО, Минобороны ФРГ и компаний германского ВПК. Его проведение сопровождалось протестами и резкой критикой со стороны ряда научных организаций, профсоюзов и левых студенческих объединений. Противники расценили его как попытку милитаризации гражданской науки и инструмент *PR*-легитимации военной индустрии в академической среде. В центре критики – нарушение «гражданской оговорки» (*Zivilklausel*), действующей в ряде университетов и исключающей участие научных учреждений в военно-технических разработках. *Zivilklausel* – закреплённое в уставах многих немецких университетов обязательство использовать научные исследования исключительно в мирных, гражданских целях – было введено в качестве реакции на милитаризацию науки в XX в. и отражает приверженность части германского академического сообщества пацифистским и гуманистическим ценностям. Участие университетов или студентов в проектах ВПК (включая хакатоны с участием НАТО) рассматривается как нарушение этических и правовых норм вузовской автономии. См.: Thalmeyer L. Coden für den Frieden? Oder Hacken für den Krieg? *Wirtschaftswoche*. 08.06.2025. URL: <https://www.wiwo.de/politik/deutschland/hackathon-coden-fuer-den-frieden-oder-hacken-fuer-den-krieg/100132735.html> (дата обращения: 14.06.2025).

⁶ Ещё один раз используется термин «нападение, нарушающее нормы международного права» (*völkerrechtswidriger Angriff*).

часть манифеста задаёт не силовую, а гуманитарно-историческую перспективу обсуждения войны и мира. В ней нет обвинительной риторики, предлагается политико-ценностный код перезапуска.

Авторы манифеста выстраивают свой подход в логике умеренного пацифизма. Она сочетает стратегическую ответственность с принципиальной приверженностью диалогу и контролю над вооружениями. В документе подчёркивается, что обеспечение мира требует не только силы, но и политической воли к переговорам, разоруженческим инициативам и восстановлению дипломатических каналов. Манифест признаёт важность обороноспособности в условиях растущих угроз европейской безопасности, однако выступает против автоматизма милитаризации, то есть логики «рефлекторного наращивания» вооружений в ответ на каждое усиление угрозы.

Особое внимание уделяется идее усиления европейской ответственности за безопасность. Хотя прямого упоминания термина «стратегическая автономия» в документе нет, подчёркивается необходимость развития собственных оборонных и дипломатических ресурсов – без отказа от трансатлантических обязательств. Формируется осторожная, но осмысленная альтернатива курсу, направленному на наращивание военного потенциала под зонтиком НАТО. Делается акцент на том, что надёжная архитектура безопасности возможна только при соблюдении норм международного права и активизации работы существующих институтов, прежде всего ОБСЕ как многосторонней диалоговой площадки, включающей вопросы кризисного урегулирования и режимы доверия.

Поддерживается идея восстановления диалога с «другими частями Европы», при этом Россия упоминается лишь косвенно. Такая формулировка допускает множественные прочтения: с одной стороны, может восприниматься как политически осторожный шаг, с другой – как попытка обойти прямое признание необходимости вовлечения РФ в будущую систему безопасности. Тем не менее, сама постановка вопроса возвращает в повестку необходимость многостороннего переговорного процесса, основанного на признании легитимных интересов всех участников европейского пространства.

Важной составляющей манифеста стали сформулированные авторами практические рекомендации, отражающие стремление к реформированию европейской политики безопасности на принципах дипломатии, сдерживания и стратегической ответственности. Подчёркивается необходимость скорейшего прекращения боевых действий на Украине при одновременной защите её правовых интересов, восстановление каналов диалога с Россией и отказ от эскалационных решений, включая размещение американских ракет средней дальности в Европе. Поднимаются вопросы переориентации бюджета в пользу борьбы с бедностью и климатическим кризисом, критически оцениваются намерения фиксировать расходы на оборону в процентах от ВВП. Важным акцентом также становится призыв к ядерному разоружению и возобновлению усилий по контролю над вооружениями в преддверии конференции по ДНЯО 2026 года. Отдельное внимание уделяется необходимости учёта интересов стран глобального Юга и недопущению военного

втягивания ЕС в конфликты в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Полный перечень предложений изложен в заключительной части манифеста⁷.

Манифест, таким образом, предлагает не полный отказ от западной военно-политической логики. В рамках преемственности *Ostpolitik* речь идёт о балансировке средствами дипломатии, международного права и контроля над вооружениями. Авторы указывают на необходимость осмысленного сдерживания, сочетаемого с политикой деэскалации, а не её подмены военной мобилизацией как единственным, с точки зрения германского политического истеблишмента, допустимым инструментом.

Политический контекст и внутрипартийная реакция

Манифест вызвал заметный резонанс в немецком политическом пространстве, прежде всего в силу состава подписантов и политико-семантической направленности текста. Он был инициирован представителями левого крыла СДПГ, среди которых – депутаты бундестага Рольф Мютценх (бывший председатель фракции) и внешнеполитический эксперт Ральф Штегнер, экс-глава партии Норберт Вальтер-Борьянс, бывший статс-секретарь Гернот Эрлер, почётный президент Римского клуба Эрнст Ульрих фон Вайцеккер и др. Всего подписантов более ста: представители партийного аппарата, земельных организаций, ветераны социал-демократии, сотрудники близких к партии научных и аналитических учреждений, включая Фонд Фридриха Эберта. Действующие федеральные министры и официальные партийные структуры участия в инициативе не принимали.

Лидеры партии – в лице сопредседателя Ларса Клингбайля и главы фракции Маттиаса Мирша – публично дистанцировалось от манифеста, охарактеризовав его как «позицию отдельных кругов». Против высказался Б. Писториус⁸. Внутри партии формально документ не имеет обязательной силы, однако в условиях подготовки к предстоящему съезду СДПГ он спровоцировал оживлённую дискуссию о внешнеполитической идентичности социал-демократии⁹. Характерна осторожная позиция сопредседателя Саскии Эскен, заявившей о «важности контроля над вооружениями», но не поддержавшей сам манифест. Отдельные депутаты фракции заняли критическую позицию, другие избегали прямых оценок, что свидетельствует о сохраняющемся внутрипартийном напряжении между сторонниками курса *Zeitenwende* и сторонниками переосмысления *Ostpolitik* в новых условиях¹⁰.

⁷ Manifest. Friedenssicherung in Europa... Op. Cit.

⁸ Pistorius bei "maybrit illner": Friedensmanifest "völlig befremdlich". zdfheute. 13.06.2025. URL: <https://presseportal.zdf.de/pressemitteilung/pistorius-bei-maybrit-illner-friedensmanifest-voellig-befremdlich> (дата обращения: 14.06.2025).

⁹ Lautsch E., Schlieben M. Eine Partei ringt mit dem Frieden. Die Zeit. 11. Juni 2025. URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2025-06/spd-manifest-krieg-russland-lars-klingsbeil> (дата обращения: 14.06.2025).

¹⁰ Positionspapier gegen Aufrüstung erschüttert die SPD. NOZ. 12.06.2025. URL: <https://www.noz.de/deutschland-welt/politik/artikel/manifest-gegen-aufruestung-erschuettert-die-spd-die-reaktionen-48840495>; SPD-Initiative fordert Friedenspolitik statt Aufrüstung. Tagesschau. 11.06.2025. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/spd-manifest-russland-100.html> (дата обращения: 14.06.2025).

Реакция оппозиционных и партнёрских по коалиции партий была преимущественно негативной и сопровождалась резкой риторикой¹¹.

Представители ХДС/ХСС во главе с канцлером Ф. Мерцем, Й. Вадефулем и Т. Фраем обвинили авторов манифеста в попытке ревизии линии *Zeitenwende* и выразили сомнение в политической уместности документа. Депутат Рёдерих Кизеветтер поставил под вопрос способность подписантов «извлечь уроки из российской агрессии» и увидел в манифесте отступление от линии солидарности с Украиной.

Мари-Агнес Штрак-Циммерман, депутат Европарламента от СвДП, раскритиковала манифест как идеалистичный и не учитывающий реалий агрессивной внешней политики России. Представители партии «Союз 90/Зелёные» также отреагировали сдержанно-критически, подчеркнув, что манифест, на их взгляд, не даёт чёткого ответа на вызовы, стоящие перед европейской безопасностью, и не предлагает реальных альтернатив.

Левые силы продемонстрировали более фрагментированную реакцию. В партии «Левая» звучали как слова поддержки за попытку вернуться к дипломатии, так и упрёки в недостаточной конкретике. Руководство партии стремилось дистанцироваться от восприятия манифеста как конкурирующего курса, но признало его значимость для внутрипартийной дискуссии. Партия Сары Вагенкнехт (*BSW*) выразила готовность к сотрудничеству с подписантами, расценивая манифест как подтверждение наличия трещин внутри коалиции.

«Альтернатива для Германии» приветствовала манифест как отголосок тех позиций, которые сама партия отстаивала с начала конфликта. По мнению её представителей, документ стал проявлением «трезвого взгляда» на ситуацию, на фоне чрезмерной ориентации правительства на милитаризацию и отказ от дипломатических усилий.

Таким образом, реакция на манифест выявила не только глубину внутренних расхождений в СДПГ, но и дискурсивную поляризацию в немецкой политике в целом: каждый из лагерей прочитал в нем отражение собственных страхов, а не возможностей для стратегического баланса¹².

Во многих публикациях ведущих немецких СМИ звучала мысль о «пропагандистской выгоде для Москвы», о том, что документ может быть воспринят как «подарок Кремлю» или способствующий подрыву единства Запада в вопросах безопасности и поддержки

¹¹ См., например: „Manifest“ der SPD-Linken: Die sonderbare Sehnsucht nach Frieden mit Russland. Die Presse. 12.06.2025. URL: <https://www.diepresse.com/19787081/manifest-der-spd-linken-die-sonderbare-sehnsucht-nach-frieden-mit-russland>; SPD-Papier zu Putin - AfD applaudiert, CDU zweifelt an Lernkurve. n-tv. 12.06.2025. URL: https://www.n-tv.de/der_tag/SPD-Papier-zu-Putin-AfD-applaudiert-CDU-zweifelt-an-Lernkurve-article25828326.html; Brisantes Russland-"Manifest" sorgt für Entsetzen: "Jetzt gerade? WTF?". Focus. 12.06.2025. URL: https://www.focus.de/politik/deutschland/manifest-mehrere-prominente-spd-politiker-fordern-gespraeche-mit-russland_dfa7bddf-3791-4424-8e6e-bde423a81351.html (дата обращения: 14.06.2025).

¹² Отметим содержательный ответ потенциальным критикам Манифеста его основного соавтора Р. Штегнера, опубликованный 11 июня на немецком аналитическом Интернет-портале *Cicero*: „Über Waffen kann jeder Trotteln reden, aber Diplomatie ist die wirkliche Kunst“. Interview mit Ralf Stegner. Cicero. 11. Juni 2025. URL: https://www.cicero.de/aussenpolitik/manifest-stegner-mutzenich-ukraine-russland-spd-interview?etcc_cmp=250611_1937&etcc_med=Push (дата обращения: 14.06.2025).

Киева. В основном манифест оценивался журналистами как вызов доминирующему нарративу.

Перспективы и значение манифеста

Несмотря на ограниченное институциональное влияние, публикация манифеста стала важным интеллектуально-политическим событием. Документ зафиксировал существование альтернативной линии мышления внутри правящей коалиции. Она унаследована от *Ostpolitik* и культуры разрядки, адаптированной к современной конфигурации угроз. Авторы подчёркивают необходимость комбинации обороноспособности и диалога. Это косвенный сигнал: рациональный язык дипломатии и стратегического баланса не исчез из германской политической культуры.

Внутри страны документ может стать отправной точкой для возобновления дискуссии о будущей архитектуре европейской безопасности. В экспертной среде он уже воспринимается как дискурсивная альтернатива концепции *Zeitenwende*. Его потенциальными «адресатами» в Европе могут стать политико-аналитические круги Австрии, Венгрии и Словакии, а также отдельных представителей академического и гражданского сообщества в странах Бенилюкса, где существует ограниченный, но устойчивый интерес к менее милитаризованным сценариям развития ЕС и НАТО.

Отдельного внимания заслуживает потенциальное восприятие манифеста в столицах ключевых партнёров ФРГ по ЕС и НАТО. В Париже, где военная поддержка Украины сочетается с осторожным позиционированием в рамках европейской автономии, документ может быть воспринят как сигнал наличия альтернативного курса внутри одной из ведущих партий Германии, но без прямой угрозы атлантической солидарности. Но из-за отсутствия координации на уровне Елисейского дворца, отношение к нему будет сдержанным, скорее, как к внутрипартийному эпизоду, чем к потенциальному внешнеполитическому развороту. В Лондоне реакция будет более настороженной: любые намёки на «реинкарнацию *Ostpolitik*» могут быть интерпретированы как проявление потенциальной мягкости Берлина в отношении Москвы. При этом в британской экспертной среде документ может быть отмечен как интересный симптом политического плюрализма в ФРГ, но не более. В Польше возможный отклик будет, напротив, преимущественно негативным. Варшава традиционно рассматривает любые попытки восстановления диалога с Москвой как угрозу региональной стабильности и трансатлантическому единству. Даже дипломатически выверенные формулировки документа могут быть интерпретированы как сигнал «усталости от Украины» и признак возможного дрейфа части немецкого истеблишмента в сторону умиротворения. Особенно это актуально в контексте высокой чувствительности Польши к историческим нарративам и вопросу доверия к ФРГ как стратегическому партнёру в сфере обороны.

Что касается государств Балтийско-Скандинавского макрорегиона, то в силу жёсткой линии внешнеполитического и оборонного позиционирования, а также активной медиализации российской угрозы, подобные дискурсы там маргинализированы или

вытеснены. Однако именно эта реактивная политическая среда может со временем – в случае смены общественного настроения – проявить интерес к архивированным сегодня голосам умеренности.

В международном плане манифест вряд ли будет воспринят в США и НАТО как институциональный сигнал – скорее, как проявление немецкой внутриполитической неоднородности. Вместе с тем, он свидетельствует о наличии дискуссионного поля, что важно на фоне доминирующего тренда на блоковую лояльность и ограничение межкоалиционной критики.

Для России анализируемый документ представляет принципиальный интерес как проявление альтернативной рациональности в среде немецкой социал-демократии. Он не означает смену внешнеполитического курса Германии, но подтверждает, что внутри ключевой партии правящей коалиции сохраняются точки зрения, открытые к переоценке стратегии конфронтации. Их следует понимать не как декларацию поворота, а как сигнал о наличии структурной и ценностной неоднородности в немецкой политике, которую следует учитывать в долгосрочной перспективе.

Заключение

Манифест 2025 года, инициированный группой социал-демократов, представляет собой попытку рациональной коррекции доминирующей логики конфронтации. Он не отвергает военно-политическую составляющую безопасности, но настаивает на её неотъемлемой связи с мерами контроля над вооружениями, дипломатическими усилиями и восстановлением архитектуры общей безопасности в Европе. В этом смысле манифест – интеллектуальный акт сопротивления чётко обозначенной Берлином политике милитаризованного автоматизма.

Его институциональный вес остаётся ограниченным: отсутствие поддержки со стороны партийного и правительственного руководства, равно как и критика со стороны большинства партнёров по коалиции, свидетельствуют о пределах его непосредственного влияния. Вместе с тем, сам факт публикации такого документа сохраняет пространство для дискуссии, отсылая к наследию *Ostpolitik* как возможному источнику обновления.

Символическая и дискурсивная значимость манифеста может возрасти в случае усиления запросов на стратегическую переоценку текущей конфигурации безопасности. В этом контексте внимательное наблюдение за внутривнутрипартийной динамикой в СДПГ, медийной реакцией и экспертными оценками в ФРГ и за её пределами может дать важные ориентиры для внешнеполитического прогнозирования. В частности, это актуально для России как страны, заинтересованной в снижении рисков конфронтации на европейском направлении и выстраивании каналов для политического анализа в условиях затяжного кризиса.

Дата выпуска: 15 июня 2025 года.

The SPD Peace Manifesto: A New Ostpolitik or an Intra-Party Debate within Germany's Social Democrats?

Author: Vladislav Belov, Candidate of Science (Economics), Leading Researcher, Deputy Director for Research, Head of the Department of Country Studies and the Center for German Studies, Institute of 59 Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: belov@instituteofeurope.ru

Abstract. In June 2025, a group of prominent members of the Social Democratic Party of Germany (SPD) published a manifesto calling for a fundamental rethinking of Europe's future security architecture. The document refers to the legacy of previous decades, particularly Willy Brandt's Ostpolitik, as a potential point of reference. This paper analyzes the manifesto's content, its reception by German political and expert communities, and the potential responses from both executive and legislative branches of the German government, as well as from the country's key international partners.

Keywords: Germany, Federal Republic of Germany, European Union, Russia, Ostpolitik, European security, SPD, Willy Brandt.

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics21920256977> EDN: <https://www.elibrary.ru/ROAAII>

Release date: June 15, 2025.